

Сулейманов Раис Равкатович*, руководитель Приволжского (Казанского) регионального центра этнорелигиозных исследований РИСИ.

Иранское влияние на Татарстан в постсоветский период

Распад СССР и последовавший за ним "парад суверенитетов" в национальных регионах России привели к децентрализации внутреннего устройства страны. Сепаратистские тенденции в республиках Поволжья и Северного Кавказа, охватившие эти российские регионы, фактически превратили их в почти независимые государства, в ряде случаев не скрывающие своих намерений выйти из состава Российской Федерации. В условиях слабости федерального центра в 90-е гг. и в результате закрепления в Конституции России юридического неравноправия её субъектов (в ст. 5 нового Основного закона страны национальные республики получили статус государств) многие из них считали логичным проводить собственный курс в мировой геополитике и выйти на международную арену. "Парад суверенитетов" явился отражением внешнеполитических амбиций правящих элит этих регионов и их желания вести независимую международную политику в обход Москвы, нередко противореча её позиции.

Не была исключением и Республика Татарстан (РТ), которая и стала примером того, как на фоне сепаратистских настроений регионального руководства Казань стала проводить свою внешнюю политику, не считаясь с Москвой. Идеологи татарстанского суверенитета постарались найти этому обоснование в том, что "с децентрализацией власти в России происходит федерализация внешней политики"¹. "Рыночная экономика в такой огромной по территории и разнообразной по климатическим, географическим и экономическим условиям стране, как Россия, неизбежно толкает отдельные субъекты к прямым связям с зарубежными странами для решения своих проблем", – писал политический советник первого президента Татарстана Рафаэль Хакимов, добавляя при этом, что "термин "международная правосубъектность" может применяться для характеристики внешней политики Татарстана, ибо республика своё право на международные отношения закрепила как внутренним законодательством, так и Договором с Россией [*Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан*]

* kazan-risi@mail.ru.

¹ Хакимов Р. Россия и Татарстан: у исторического перекрёстка / Рафаэль Хакимов // Панорама-форум : интернет-сайт. 1997. № 16. URL: http://www.kcn.ru/tat_ru/politics/pan/index.php?tbut=16&sod=4 (дата обращения: 03.06.2013).

от 15 февраля 1994 г. – Прим. авт.], при этом республиканские органы власти самостоятельно отвечают по своим обязательствам"².

Для обоснования права национальных республик проводить собственную внешнюю политику татарстанская элита апеллировала к понятию "парадипломатия". Этот термин был введен в научный оборот профессором Монреальского университета (Канада) Панайотисом Солдатосом, который этим термином обозначал прямую международную деятельность субнациональных субъектов (федеративных образований, регионов, городских общин, городов), поддерживающую, дополняющую, корректирующую, дублирующую или противоречащую национально-государственной дипломатии. Приставка "пара" означает использование термина "дипломатия" вне традиционных рамок дипломатии национального государства³.

Тем не менее, несмотря на общую тенденцию выстраивания независимой внешней политики Татарстаном, в целом регулирование международной деятельности регионов России прошло в конце XX в. 3 этапа. На первом этапе (1991–1994 гг.) федеральное законодательство было недостаточным и носило самый общий характер. На втором этапе (1994–1998 гг.) Москва более энергично разрабатывала соответствующее законодательство и усиливала свой контроль над международной деятельностью регионов. С третьего этапа (1998 г.) началась централизация внешних связей субъектов России⁴.

Политические предпосылки для начала сотрудничества Татарстана и Ирана

Выстраивая свою внешнюю политику, руководство Татарстана стремилось заручиться поддержкой зарубежных стран. Это, с одной стороны, позволяло наладить торгово-экономическое сотрудничество, выгодное Татарстану, а с другой – служило свидетельством признания нового статуса республики. Начавшиеся с 1991 г. зарубежные визиты первого президента Татарстана Минтимера Шаймиева, на наш взгляд, первоначально преследовали цель не столько налаживания торгово-экономических отношений, сколько легитимизации нового политического статуса республики, объявившей 30 августа 1990 г. о своём государственном суверенитете. Впоследствии в ходе проведённого в регионе референдума (21 марта 1992 г.) Татарстан уже заявил о себе как о "суверенном государстве, субъекте международного права, строящем свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на

² *Хакимов Р. С.* Тернистый путь к свободе (Сочинения. 1989–2006) / Р. С. Хакимов. Казань : Татарское кн. изд-во, 2007. С. 352.

³ *Soldatos P.* Cascading Subnational Paradiplomacy in an Independent and Transnational World / Panayotis Soldatos // States and Provinces in the International Economy / ed. by Douglas M. Brown, Earl H. Fry. Berkeley : Univ. of California, 1993. P. 46.

⁴ *Сергунин А. А., Рыхтик М. И.* Правовое регулирование международной деятельности российских регионов / А. А. Сергунин, М. И. Рыхтик // Российские регионы как международные акторы / под ред. А. С. Макарычева. Н. Новгород : Изд-во НГЛУ, 2000. С. 50.

основе равноправных договоров" (официальная формулировка вынесенного на всеобщее голосование вопроса, получившего одобрение 60 % участвовавших в голосовании жителей региона). Новый статус республики был включён в Конституцию Татарстана, принятую 6 ноября 1992 г.⁵ После этого начались поездки делегаций Татарстана во главе с М. Шаймиевым для выстраивания отношений, что должно было удовлетворять амбиции региональной элиты, считавшей себя руководством независимого татарского государства. В любом случае Шаймиева встречали в зарубежных странах на высоком уровне. Трудно представить ситуацию, когда руководителя какой-нибудь провинции Турции принимал бы президент России. Однако при точно таком же раскладе статусных полномочий президента Татарстана встречали президент и премьер-министр Турции. Подобное происходило в Египте, Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратах, Сирии. Везде главу одного из регионов России (в данном случае Татарстана) принимали как лидера независимого государства, что не могло вызывать одобрения в российском МИД.

Выстраивая внешнюю политику Татарстана в 90-е гг., Казанский Кремль стремился заручиться поддержкой стран Ближнего Востока, чему способствовала конфессиональная принадлежность населения республики как мусульманского региона, "северного форпоста исламского мира". Именно в конце XX в. усилилось зарубежное религиозное влияние на мусульманскую умму (общину) Татарстана различных турецких и арабских образовательных организаций, проповедников и благотворительных фондов, ставивших перед собой цель политической переориентации мусульман Поволжья на свои страны. Поэтому визиты в исламские государства главы Татарстана и комплиментарное отношение к нему элиты зарубежного мусульманского Востока⁶ способствовали открытости Казанского Кремля для контактов и более близкого сотрудничества. В итоге высокий международный авторитет М. Шаймиева и широкая государственная поддержка международной деятельности на республиканском уровне способствовали тому, что Татарстану удавалось эффективно использовать внешние ресурсы для решения задач собственного развития⁷. Однако у такого

⁵ Здесь стоит отметить, что постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 3-П было признано не соответствующим Конституции РСФСР 1978 г. постановление Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 г. "О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан". 19 апреля 2001 г. Конституционный суд Российской Федерации признал положения о суверенитете Татарстана не соответствующими Конституции РФ. 19 апреля 2002 г. Госсовет Татарстана принял новую редакцию Конституции республики, приведённую в соответствие с Конституцией РФ. Формулировка "Республика Татарстан – суверенное государство" была заменена на "Республика Татарстан – демократическое правовое государство <...> и являющееся субъектом Российской Федерации".

⁶ В 2007 г. в Эр-Рияде король Саудовской Аравии Абдалла вручил Минтимеру Шаймиеву международную премию короля Фейсала "за вклад в возрождение исламской культуры". Это одна из высоких наград в странах Ближнего Востока, которой из российских политиков был удостоен только первый президент Татарстана.

⁷ *Насыров И. Р.* Международное сотрудничество регионов. Мировая практика и опыт Татарстана / И. Р. Насыров. Казань : Изд. центр Казанского гос. ун-та, 2007. С. 198.

внешнеполитического курса имелся недостаток: открытость Татарстана для контактов со странами зарубежной Азии позволяла последним использовать их для усиления собственного влияния на российское Поволжье. Среди тех исламских государств Ближнего Востока, которые проявили интерес к Татарстану, была и Исламская Республика Иран (ИРИ), чьё присутствие в Казани ощущалось менее заметно в 90-х – начале 2000-х гг., но ставшее ощутимым с 2007 г., когда в столице Татарстана было открыто Генеральное консульство Ирана.

Исторические связи между Средним Поволжьем и Ираном уходят во времена Волжской Булгарии – средневекового мусульманского государства, возникшего в IX–X вв. в междуречье Волги и Камы и населённого предками современных казанских татар. Помимо торговых отношений между Персией и Поволжьем развивались и культурные связи: творчество средневековых поэтов и философов Ирана, таких как Рудаки, Фирдоуси, Низами, Омар Хайям, Са'ади, Хафиз, Джами, Фарид ад-Дин Аттар, было известно среди татар, а знание персидского языка (фарси) было одним из признаков образованности среди тюркских народов Евразии на протяжении Средних веков и Нового времени. В XIII–XIV вв. между Золотой Ордой и Ираном велись частые войны за обладание территорией современного Азербайджана, несмотря на то, что во главе этих государств стояли монгольские династии Джучидов и Хулагуидов⁸. Позднее, уже с момента вхождения Среднего Поволжья в состав Российской империи во второй половине XVI в., контакты между татарами и персами продолжались также по линии торговли и культуры. Известный татарский богослов Габдрахим Утыз-Имяни (1752–1834) составил два толковых словаря на персидском языке, заложил традицию каллиграфического переписывания текстов персидских поэтов и философов.

Торгово-экономические связи Ирана и Татарстана в постсоветский период

Новейшая история отношений Ирана и Татарстана начинается с визита первого президента РТ Минтимера Шаймиева в Тегеран в декабре 1996 г., где прошли его встречи с премьер-министром и председателем парламента Исламской Республики, итогом которых стало подписание меморандума о торговом сотрудничестве между правительствами РТ и ИРИ⁹. В 1997 г. Казань посетила делегация во главе с председателем парламента Исламской Республики Иран Али Акбаром Натек-Нури. В марте 2001 г. в Казани побывал президент Ирана Мохаммад Хатами. Следующая встреча на таком же высоком уровне прошла в декабре 2011 г., тогда новый президент Татарстана Рустам Минниханов побывал в Иране, где встретился с новым президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом.

⁸ *Арсланова А.* Войны Джучидов и Хулагуидов / Алсу Арсланова // История татар с древнейших времён : в 7 т. Т. 3 : Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / под ред. М. Усманова, Р. Хакимова. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 534–546.

⁹ *Акулов Т.* Международная деятельность Республики Татарстан / Тимур Акулов // Эхо веков. 2000. № 1–2. С. 61–66.

Минниханов посещал Исламскую Республику и в 2007 г., будучи премьер-министром Татарстана. Тогда он участвовал в открытии сборочного производства автомобилей "КамАЗ" на территории Ирана¹⁰.

Тем не менее торгово-экономические отношения между Тегераном и Казанью оставляют желать лучшего. Например, если в 2005 г. Иран занимал 32-е место среди торговых партнёров Татарстана¹¹, то по итогам 2010 г. он опустился в этом списке на 43-е место. Объём внешнеторгового оборота между обеими странами составил 25,4 млн дол. (экспорт – 23,1 млн дол., импорт – 2,3 млн дол.)¹².

Низкие показатели торгово-экономического оборота между Ираном и Татарстаном можно объяснить и тем, что и российско-иранское экономическое сотрудничество не может похвастаться высокими показателями. Так, в 2006 г. Россия занимала только 11-е место среди внешнеторговых партнёров Ирана (торговый оборот – около 2,1 млрд дол.), уступив даже таким странам, как Нидерланды и Греция¹³. И ситуация с того времени не улучшилась. А после введения санкций Совета Безопасности ООН в отношении Тегерана надежды на прорыв в торговле с Москвой ещё менее реальны. Среди других причин эксперты называют взаимную конкуренцию стран в сфере торговли энергоресурсами, отсутствие налаженного сотрудничества между банковскими системами, недостоверность информации, которую получают российские и иранские предприниматели друг о друге, а также дефицит специалистов в Иране, владеющих русским языком и разбирающихся в российских реалиях¹⁴. Не следует забывать и о том, что и Иран, и Россия экспортируют углеводороды. В ИРИ нередко скептически высказываются о надёжности России как долгосрочного партнёра: дескать, Москва поддерживает отношения с Тегераном лишь для укрепления своих позиций в диалоге со странами Запада, т.е. использует Иран в качестве инструмента для обретения внешнеполитического веса в глазах Вашингтона и Брюсселя.

В связи с этим не удивительно, что и торговый оборот между Татарстаном и Ираном незначителен. Основное место во внешнеторговом обороте Республики Татарстан занимали экспортные операции. Средний показатель доли экспорта во внешнеторговом обороте в 90-е гг. прошлого века составлял 75 %, а импорта – 25 %¹⁵.

¹⁰ Рустам Минниханов встретился с Генеральным консулом Исламской Республики Иран в Казани Расулом Шаяном // Президент Республики Татарстан : интернет-сайт. 2011. 15 апреля. URL: <http://president.tatarstan.ru/news/view/102853> (дата обращения: 03.06.2013).

¹¹ У Татарстана и Ирана много общего // Время и Деньги : интернет-сайт. 2007. Вып. 237 (2692). URL: <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-21122.htm> (дата обращения: 03.06.2013).

¹² Равиль Зарипов встретился с Генконсулом Республики Иран в Казани // Татар-информ : информ. агентство. 2011. 28 июня. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2011/06/28/276312/> (дата обращения: 03.06.2013).

¹³ Комаров И. Д. Проблема развития российско-иранских экономических отношений в первом десятилетии XXI в. / И. Д. Комаров // Нижегородский журнал международных исследований. 2008. Осень-зима. С. 151.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Галиев И. М. Внешнеэкономические связи Республики Татарстан в 1990-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Отечественная история / Галиев Инсаф Мушаррафович ; науч. рук. д-р ист. наук, проф. Р. В. Шайдуллин ; Казанский гос. технол. ун-т. Казань, 2006. С. 17.

Основной сферой, в которой экономическое сотрудничество Казани и Тегерана происходит наиболее интенсивно, является нефтедобыча. В ходе визита главы Татарстана Р. Минниханова в Иран в декабре 2011 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Национальной иранской нефтяной компанией и ОАО "Татнефтехиминвест-холдинг", предусматривающий сотрудничество в области освоения месторождения Загех¹⁶. В основном Татарстан развивает отношения с провинцией Восточный Азербайджан (столица – Тебриз), более промышленно развитым регионом Ирана и, что немаловажно, населённым в основном этническими тюрками.

В результате ежегодный внешнеторговый оборот РТ и ИРИ не превышает 30 млн дол. (для сравнения: с Турцией этот показатель только в 2006 г. составлял 1,3–1,5 млрд дол.¹⁷). Не удивительно, что в Турцию главы Татарстана ездили гораздо чаще, чем в Иран.

Сотрудничество Ирана и Татарстана в гуманитарной сфере

Именно этим и объясняется публичная активность в Казани иранских консулов Реза Багбана Кондори (занимал этот пост с 2007 по 2011 г.) и Расула Шаяна (с 2011 г. и по настоящее время), цель которых – компенсировать работу диппредставительства, которое не может похвастаться прорывом в экономических отношениях. Иранские дипломаты охотно принимают участие практически в любых культурных и научно-образовательных мероприятиях – от выставок картин до оглашения приветствий на научных форумах и фестивалей кино. Для сравнения: турецких консулов бывает крайне сложно пригласить на какую-нибудь научную конференцию, поскольку те больше внимания уделяют экономическим проектам. Наибольшего расцвета гуманитарное сотрудничество Ирана и Татарстана достигло при первом консуле Исламской Республики. Исследователи отмечают, что "деятельность господина Кондори является хорошим примером роли личности в истории: если бы не его неуёмная энергия, татарстано-иранские отношения вряд ли приобрели бы нынешнюю динамику. Не забывая об экономических связях, генконсул поставил во главу угла гуманитарные вопросы"¹⁸. Используя как трибуну любую научную конференцию, на которую организаторы приглашали иранских дипломатов выступать в качестве почётных гостей, последние стремились повернуть тональность дискуссии в выгодную для Ирана сторону. Стоит добавить, что иранцы во многом сами дали толчок развитию

¹⁶ Иран заинтересован в татарстанских технологиях нефтедобычи // Президент Республики Татарстан : интернет-сайт. 2011. 18 декабря. URL: <http://president.tatarstan.ru/news/view/110413> (дата обращения: 03.06.2013).

¹⁷ Рустам Минниханов: "Внешнеторговый оборот Татарстана и Турции может к концу года достигнуть 1,3–1,5 млрд долларов" // Портал Правительства Республики Татарстан : интернет-сайт. 2006. 22 августа. URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/543.htm> (дата обращения: 03.06.2013).

¹⁸ Амелина Я. Иран и Татарстан: сотрудничество с оглядкой // Яна Амелина // Iran News : информ. агентство. 2012. 19 июня. URL: http://iran.ru/news/analytics/81305/Iran_i_Tatarstan_sotrudnichestvo_s_oglyadkoy (дата обращения: 03.06.2013).

в Татарстане такого направления в востоковедении, как иранистика. В 2000 г. по инициативе руководства Республики Татарстан и Культурного центра Посольства Ирана в России в Казани была проведена международная научная конференция "Иранистика в Татарстане"¹⁹, на которой говорилось о необходимости открыть здесь научный центр по изучению Ирана. В результате при поддержке Посольства Ирана в России в декабре 2001 г. в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете был открыт Поволжский межрегиональный центр иранистики (руководитель – Рамиль Юзмухаметов), а в Институте истории Академии наук Республики Татарстан 28 марта 2008 г. при активном участии иранской стороны – Центр иранистики, который возглавила историк Алсу Арсланова, специализирующаяся на изучении средневековых персидских рукописей. Годом ранее она была удостоена государственной премии "Книга года Исламской Республики Иран" за монографию "Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета"²⁰, которую лично вручил в Тегеране президент Ирана М. Ахмадинежад. За эту же работу в 2006 г. А. Арсланова была удостоена литературной премии им. Фирдоуси. В декабре 2010 г. в Российском исламском университете в Казани был открыт Центр персидского языка (преподаватели Мехди Вахеда и Сирус Борзу), который организует бесплатные курсы по его изучению. Стоит отметить, что иранистика в Татарстане процветала только в первой половине XIX в., что было связано с открытием в 1804 г. Казанского университета. С 1818 г. приехавший туда немецкий профессор Франц Эрдман (1793–1862) преподавал персидский язык студентам этого вуза²¹. В дальнейшем его дело было продолжено крупным востоковедом Мирзой Казем-Бекем (1801–1870)²². Однако в 1855 г. Восточный разряд (отделение) Казанского университета был переведён в Петербургский университет, после чего иранистика, равно как и всё востоковедение, в Казани пережило спад. Несмотря на попытки возродить в XX в. преподавание дисциплин, связанных с персидской культурой (в 60-е гг. преподаванием персидского языка на татарском отделении историко-филологического факультета Казанского университета занимался Мустафа Нугманов (1912–1976)), иранистика до начала XXI в. в Татарстане была развита слабо.

Открытие в декабре 2007 г. Генерального консульства Ирана в Казани дало толчок серии научных мероприятий по истории и современному

¹⁹ Россия и Иран. Иранистика в Татарстане : сб. ст. / отв. ред. А. З. Егорин, Н. М. Мамедова ; Ин-т востоковедения РАН. М. : ПАЛЕЯ-Мишин, 2001. 215 с.

²⁰ Арсланова А. А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета / А. А. Арсланова. М. ; Казань, 2005. Вып. 1. 576 с.

²¹ Мазитова Н. А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (первая половина XIX века) / Н. А. Мазитова. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. С. 35.

²² Мазитова Н. А. Научно-педагогическая деятельность А. К. Казем-Бека в Казанском университете / Н. А. Мазитова // Мирза Казем-Бек и отечественное востоковедение : Докл. и сообщения междунар. науч. конф., 23–25 мая 2000 г. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2001. С. 124.

положению ИРИ. Так, 22 мая 2008 г. в столице Татарстана прошла конференция, посвящённая иранскому философу Садру ад-Дину аш-Ширази (1570–1640). Однако наряду с мероприятиями культурно-просветительного характера иранские дипломаты стремятся организовывать научные форумы подчёркнуто политической направленности: например, международные конференции "Имам Хомейни и многополярный мир" (6 мая 2008 г.) в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете и "Исламская революция в Иране: цивилизационный феномен и его перспективы" (8–10 февраля 2010 г.) в Казанском государственном университете, организованная совместно с Международным университетом им. Имама Хомейни (г. Казвин, Иран). Последнюю можно считать эпохальным событием: к её открытию были специально подготовлены и впервые изданы на русском языке отдельным сборником избранные речи иранского президента М. Ахмадинежада²³. Иранцы стремятся через научные мероприятия продвигать свои идеологические ценности, одной из которых является идея исламской революции.

Несмотря на подобные достижения в области развития иранистики, специалистов по современному Ирану в Казани крайне мало: казанские иранисты преимущественно занимаются изучением рукописей на персидском языке, хранящихся в библиотеках Татарстана. Определённые надежды подавал Исмагил Гибадуллин, защитивший 15 марта 2012 г. диссертацию по одному из идеологов исламской революции 1979 г. Мортазе Мотаххари²⁴, однако учёный переехал в Москву, где сегодня работает редактором и переводчиком в представительстве иранского университета "Аль-Мустафа" в России (им подготовлены на русском языке книги Алирезы Арафи "Фикх образования" и "История образования в Исламе" Хасана Хосейнзаде Шанечи). Стоит отметить, что это всего лишь 2-я диссертация по иранистике, защищённая в Казани²⁵. Впрочем, есть уверенность, что интерес к Ирану приведёт в дальнейшем к появлению в Татарстане новых специалистов по истории и современному положению этой страны, на что указывает, например, тот факт, что в 2012 г. персидский язык в РТ изучали около 70-ти студентов. В рамках образовательного обмена 10 человек стажировались в Международном университете им. Имама Хомейни²⁶.

Гуманитарное сотрудничество Татарстана и Ирана также проходит в культурной сфере. Периодически проводятся Дни культуры Ирана

²³ Махмуд Ахмадинежад: избранное / Казанский гос. ун-т, Ин-т непрерывного образования, Центр евразийских междунар. исслед., Генеральное консульство Исламской Респ. Иран в Казани; [отв. ред. Р. Р. Сулейманов; пер. с англ. и фарси И. Р. Гибадуллин]. Казань: Intelpress+, 2010. 146 с.

²⁴ Гибадуллин И. Р. Аятолла Мортаза Мотаххари и идеология Исламской революции 1978–1979 годов в Иране: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: Всеобщая история (новое и новейшее время) / Гибадуллин Исмагил Рустамович. Казань, 2012. 354 с.

²⁵ Первой была кандидатская диссертация Алсу Арслановой на тему "Историографические аспекты изучения персидских повествовательных источников монгольского периода по истории народов Поволжья", защищённая в 1996 г.

²⁶ Алсу Арсланова: Татарстан и Иран будут расширять сотрудничество в области культуры и гуманитарных исследований: интервью / беседовала Нурия Гибадуллина // IslamRF.ru: интернет-сайт. 2013. 1 марта. URL: <http://www.islamrf.ru/news/analytics/expert/26417/> (дата обращения: 03.06.2013).

в Татарстане, сопровождающиеся выставками произведений персидского искусства (ковров, посуды, живописи), выступлениями иранских ансамблей, ежегодно организуется День поэзии Хафиза, в 2010 г. состоялись гастроли иранского кукольного театра в Казани, а фильмы иранских кинорежиссёров выставляются на ежегодном Международном фестивале мусульманского кино, проходящем в Казани с 2005 г., постоянно занимаемая призовые места. В феврале 2013 г. открылась выставка "Татарстан и Иран: история в документах" в Главном архивном управлении при Кабинете министров Татарстана, а его сотрудники ранее посещали Иран для налаживания научных контактов²⁷. Отметим, что одним из лоббистов Ирана в регионе можно считать президента Академии наук Республики Татарстан Ахмета Мазгарова, имеющего связи с Ираном по нефтехимической отрасли. Лицензию на созданную в АН РТ технологию по очистке лёгкой нефти от сернистых соединений приобрёл в этом году Иран – там по этой технологии строятся 3 комплекса мощностью по 4 млн т в год каждый²⁸. А. Мазгаров, химик по образованию, неоднократно включался в правительственные делегации Татарстана, отправляющиеся в Иран, и во многом продвигает сближение в экономической области между Казанью и Тегераном.

За этой, казалось бы, позитивной работой иранской дипломатии в Татарстане стоит и настойчивое продвижение в общественно-политическое пространство Поволжья внешнеполитических ориентиров Исламской Республики. Одним из них можно считать попытки распространить антиизраильские настроения среди татарской общественности. В частности, генеральный консул Реза Багбан Кондори организовал встречу с журналистами татарских изданий с целью опубликовать ряд статей, посвящённых израильско-палестинской проблематике с апологетикой ХАМАС, на что татарские журналисты поначалу согласились, но с условием оплаты подобных материалов, чем, мягко говоря, обескуражили иранских дипломатов, наивно полагавших, что татарские журналисты проявят общемусульманскую солидарность, которая подразумевает бескорыщность²⁹.

Навязать свою позицию иранцы пытаются и дипломатическими способами. Так, например, в 2008 г. в Нижнекамске ваххабитами были выпущены видеодиски с лекциями террориста Саида Бурятского, в которых тот сравнил аятоллу Хомейни и вообще шиитов с педофилами (на видео были изображены религиозные иранцы, целующие подростков в губы). Тогда иранские дипломаты направили ноту протеста, и видеодиски были изъяты из продажи³⁰. Другой случай имел место в 2010 г., когда в Казанском университете планировалось провести конференцию "Восприятие Холокоста в мусульманском мире". По задумке организаторов, она должна была продемонстрировать, что не все мусульмане

²⁷ Татарстанские архивисты посетили Иран // Татар-информ : интернет-сайт. 2012. 10 декабря. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/12/10/341452/> (дата обращения: 03.06.2013).

²⁸ Чернобровкина Е. Ахмет Мазгаров: "Платить Томашу Навратилу? Ещё чего не хватало!" / Елена Чернобровкина // Бизнес Online : интернет-сайт. 2013. 8 мая. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/79817/> (дата обращения: 03.06.2013).

²⁹ Из личной беседы автора с участником подобной встречи Исмагилом Гибадуллиным.

³⁰ См.: Амелина Я. Иран и Татарстан: сотрудничество с оглядкой.

согласны с позицией президента Ирана М. Ахмадинежада, отрицающего факт геноцида евреев в годы Второй мировой войны. Иранское консульство и тогда направило ноту протеста в республиканские органы власти. Чтобы не доводить ситуацию до международного скандала, власти запретили проводить эту конференцию. Как видим, пока влияние иранцев в Татарстане ограничивается сугубо дипломатическими мерами, с которыми региональное руководство вынуждено считаться³¹.

Политика Ирана в отношении мусульманской уммы Татарстана

Однако главной сферой, в которой иранские дипломаты постарались выступить в Татарстане в роли активных проводников идеологии исламской революции, стала сфера религиозная.

Сама исламская революция 1979 г. в Иране имела лишь косвенное влияние на мусульман Поволжья. Например, именно этим влиянием исследователи объясняли тот факт, что в 1980 г. муфтий Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири Габдулбари Исаев был отправлен на покой, а на его место был избран молодой и энергичный 32-летний Талгат Таджуддин. Определённая небольшая группа татар обучалась в 1979 г. в Бухарском медресе. Один из них, Камиль Бикчентаев (ныне является имамом казанской мечети "Султан") вспоминал, что *шакирды* обсуждали исламскую революцию в Иране и оценивали её положительно³².

В начале 90-х гг. в условиях дефицита мусульманской религиозной литературы иранское посольство присылало в Татарстан много переведённых на русский язык исламских книг. В 1992 г. в Баку была издана книга Мусави Лари "Западная цивилизация глазами мусульманина" на русском языке, которая распространялась и в Татарстане (в 2003 г. её перевели на татарский язык). Впоследствии несколько работ иранских богословов выходили в казанском издательстве "Иман": в 1992 г. – на русском языке книга Али Мухаммада Накави "Ислам и национализм", а также "Завещание" аятоллы Хомейни на татарском языке. Впрочем, это издательство выпускало и критические в отношении шиизма работы: в 2003 г. на русском языке вышло сочинение татарского богослова Джаруллы Мусы Бигиева (1875–1949) "Критика шиитских воззрений". Правда, через 3 года, в 2006 г., была издана книга Абдулхусейна Мавсуви "Ответы на вопросы Джаруллы (Бигиева)".

По приглашению иранской стороны страну неоднократно посещали мусульманские религиозные деятели Татарстана. Так, 2–7 сентября 2003 г. делегация Духовного управления мусульман республики побывала в Международном центре исламских исследований, который является

³¹ См. об этом: Сулейманов Р. Иранское влияние в Урало-Поволжье в постсоветский период / Раис Сулейманов // Агентство политических новостей : интернет-сайт. 2012. 26 сентября. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27220.htm> (дата обращения: 03.06.2013).

³² Якупов В. Реакция мусульман Татарстана на Исламскую революцию в Иране в 1979 г. // Ислам сегодня / Валиулла Якупов. Казань : Иман, 2011. С. 326–327.

отделением Исламской академии г. Кум – духовной столицы мирового шиизма. В ходе визита состоялись встречи с высокопоставленным исламским духовенством Ирана: аятоллой Мусави Лари, Макаримом Ширази и Ахмадом Сабри Хамадани³³. Последний участвовал в международной научной конференции 1989 г., проходившей в Казани и посвящённой 1100-летию (по *хиджре*) официального принятия ислама Волжской Булгарией. 13–15 мая 2009 г. муфтий Гусман Исааков участвовал в XXII Международной конференции по сближению *мазхабов* в Тегеране и в мероприятиях, посвящённых Дням Единения³⁴. Тогдашний руководитель международного отдела Духовного управления мусульман Татарстана Джамиль Юскаев участвовал в Иране в конференции, посвящённой палестинской проблеме (4–6 марта 2009 г.)³⁵. 29–30 апреля 2013 г. в Тегеране прошла международная конференция "Богословы и исламское пробуждение", организованная Всемирной ассамблеей исламского пробуждения с участием верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи и президента Исламской Республики Махмуда Ахмадинежада. Участие в конференции принял первый заместитель муфтия Татарстана Рустам Батров, который встречался там с генеральным секретарём Всемирной ассамблеи исламского пробуждения Али Акбаром Веляяти и с главой Всемирной ассамблеи по сближению исламских *мазхабов* аятоллой Мохаммадом Али Тасхири³⁶.

Другой формой расширения своего влияния является практика приглашений иранской стороной представительниц женских мусульманских организаций Татарстана. Так, в октябре 2011 г. состоялся визит председателя Союза мусульманок Татарстана Наили Зиганшиной и председателя Союза мусульманских женщин Татарстана "Муслима" Альмиры Адиятулиной в Тегеран и Кум. Итогом их визита стало проведение в Казани круглого стола "Роль женщины в исламе. Современный мир и место женщины в обществе. Влияние традиций" с участием генерального директора Управления по женским и семейным вопросам Организации культуры и исламских связей Ирана Седиге Хеджази³⁷.

Иранцы признают такую актуальную для Татарстана проблему, как распространение ваххабизма. Выступая в 2009 г. в Казанском университете на научном симпозиуме "Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы", второй консул Исламской Республики в Казани Саед Мохаммад Реза Зареи отметил: "Многие переведённые (исламские) книги не соответствуют интересам

³³ Якупов В. Визит в Иран / Валиулла Якупов // Вера. 2009. № 9. С. 2.

³⁴ Дни единения – ежегодный цикл мероприятий в Иране, посвящённых единству всех мусульман, независимо от направления в исламе, целью которых является сглаживания шиитско-суннитских богословских противоречий. Проходит в форме теологических форумов.

³⁵ Материалы к отчётному докладу муфтия IV съезда мусульман Татарстана. Казань : ООО "Ислам-пресс", 2010. С. 92–93.

³⁶ Рустам Батров принял участие на конференции в Иране // Духовное управление мусульман Республики Татарстан : интернет-сайт. 2013. 6 мая. URL: <http://dumrt.ru/node/8306> (дата обращения: 03.06.2013).

³⁷ Иранки совершат культурный прорыв в Татарстан // Islam News : интернет-сайт. 2012. 30 января. URL: <http://www.islamnews.ru/news-110921.html> (дата обращения: 03.06.2013).

мусульман России, необходимы достойные и верные переводы исламских источников, воспитание исламских кадров и преподавателей посредством увеличения авторитета учебных заведений внутри страны и направления учащихся за границу". При этом, указал иранский гость, необходимо "воздерживаться от направления их в экстремистские центры"³⁸.

Шиитская община Татарстана и иранский фактор

Шиитскую общину иранская дипломатия в Татарстане старается взять под свой контроль. Более того, имели место попытки усилить шиитское присутствие в Поволжье путём строительства отдельной шиитской мечети в Казани. Однако против этого выступили в первую очередь светские власти региона, вполне резонно считавшие, что это будет способствовать усилению религиозного влияния Ирана в Татарстане³⁹.

Шииты в республике представлены азербайджанцами (98 %) и небольшой группой таджиков из Узбекистана и Таджикистана, а также хазарейцами из Афганистана. Духовными лидерами азербайджанской диаспоры являются 64-летний Иса Аскеров (Аскерзаде), уроженец г. Масаллы на юго-востоке Азербайджана, и его сын – Фариз Аскеров, больше 10-ти лет учившийся в Куме, который в 2007 г. по возвращении в Казань написал две книги – "Акыда ва Амал" ("Вероубеждение и действие") и "Секты раскола" на азербайджанском языке (последняя переведена на русский в 2011 г.), направленные против ваххабизма. Шииты собираются на свои религиозные мероприятия в казанских мечетях "Нурулла" и "Закабанная", нередко арендуют конференц-залы гостиниц. Для пятничного намаза под молельный зал используется второй этаж продуктового магазина "Асмар" на Центральном рынке Казани. Минимаркет принадлежит Субхану Ахадзаде, председателю азербайджанской национально-культурной автономии Татарстана. После депортации Фариза Аскерзаде в 2012 г. из Татарстана в Азербайджан исполнять обязанности имама стал его соплеменник Шахсувар, обучавшийся в шиитском медресе в Дамаске (Сирия). В Иране российских шиитов курирует Искандер Хусейнзаде, уроженец Азербайджана, работающий в Исламской академии г. Кум. "Его человеком" в Москве был Матлаб Бакиров, через которого шло распределение финансов на поддержку деятельности проиранских шиитских религиозных деятелей. С Хусейнзаде в Иране взаимодействовали сыновья председателя азербайджанской диаспоры Татарстана Илькин (ныне покойный) и Эльчин Ахадзаде, Самир Шукуров (брат жены С. Ахадзаде) и Рамиль Халилов. Впоследствии М. Бакиров предложил членам семьи Ахадзаде сменить Ф. Аскерзаде, ориентирующегося на Азербайджан и выступавшего противником проиранских настроений в среде шиитов Татарстана, на другого духовного лидера азербайджанцев Татарстана – Шахсувара, который поддерживал бы курс на проиранскую ориентацию азербайджанцев Татарстана. При этом депортация

³⁸ Амелина Я. Иран берётся за российских мусульман / Яна Амелина // Росбалт : информ. агентство. 2009. 27 февраля. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2009/02/27/622019.html> (дата обращения: 03.06.2013).

³⁹ См.: Амелина Я. Иран и Татарстан: сотрудничество с оглядкой.

российскими властями Ф. Аскерзаде, по мнению последнего, была осуществлена при участии Эльчина Ахадзаде⁴⁰.

Среди татар шиизм мало распространён, за исключением женщин, вышедших замуж за азербайджанцев. Сами азербайджанские шииты не стремятся к прозелитизму, сконцентрировав своё внимание на противодействии распространению ваххабизма в азербайджанской общине⁴¹. В Чистополе (город в 135 км от Казани) со стороны таджиков-шиитов (их неофициальным лидером является Бишишти, работающий на местном базаре и организующий религиозные уроки на дому) была осуществлена попытка распространить своё влияние на мечети "Нур" и "Анас"⁴². Мечеть *де-факто* стала шиитской, а таджики начали вести пропаганду среди татар. Попытка шиитизации татар вызвала протест мухтасиба Чистополя Ильнура Хуснутдинова, однако тогдашний муфтий Татарстана Гусман Исхаков, явно недовольный выступлениями И. Хуснутдинова, добился его смещения и отъезда из города. Тем не менее влияние шиитских проповедников таджикского происхождения снизилось⁴³. Исследователи отмечают, что формирующаяся и набирающая вес шиитская община России является проводником иранского влияния в российском обществе⁴⁴.

* *
*

Таким образом, для усиления своих позиций в Татарстане Иран использует три направления: экономическое, гуманитарное (наука, образование, культура) и религиозное. Скромные успехи в сфере торговли между Казанью и Тегераном иранские дипломаты стремятся компенсировать за счёт усиления своего присутствия в гуманитарной сфере, достигая в этой области неплохих результатов. Однако Иран, очевидно, проигрывает Саудовской Аравии и Турции, имеющих куда более развитые торгово-экономические отношения с Поволжьем и более сильное религиозное влияние (его удалось добиться путём активной миссионерской экспансии нетрадиционных для татар течений радикального ислама). Вот почему в религиозном плане задать свой идеологический курс иранцам удаётся лишь в попытках установить контроль над шиитской общиной Татарстана, численно небольшой и ограниченной преимущественно азербайджанской диаспорой, религиозные лидеры которой не стремятся к прозелитизму в отношении коренного населения региона, в первую очередь

⁴⁰ Из личной беседы автора с Фаризом Аскерзаде.

⁴¹ Фариз Аскерзаде: Ваххабизм – это проблема и для шиизма в России // Интерфакс : информ. агентство. 2012. 27 сентября. URL: <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=interview&div=365> (дата обращения: 03.06.2013).

⁴² Из личной беседы с Маратом Муратовым, прихожанином мечетей Чистополя.

⁴³ Сулейманов Р. Зарубежное религиозное влияние на мусульман Татарстана в постсоветский период / Раис Сулейманов // Агентство политических новостей : интернет-сайт. 2012. 16 сентября. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27349.htm> (дата обращения: 03.06.2013).

⁴⁴ Гибадуллин И. Р. Шиитская община России и Исламская Республика Иран / И. Р. Гибадуллин // Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции / [отв. ред.: В. Я. Белокреницкий, И. В. Зайцев, Н. Ю. Ульченко] ; Ин-т востоковедения РАН. М. : Крафт+, 2010. С. 241.

татар. Последнее делает Иран более привлекательным для Татарстана по сравнению с арабскими или турецкими партнёрами, что более спокойно для национальной безопасности России, однако это не означает, что нет необходимости осуществлять контроль за деятельностью иранской дипломатической миссии в Татарстане.

Ключевые слова: *Иран – Татарстан – шиизм – политика – экономика – исламская революция.*

Keywords: *Iran – Tatarstan – Shi'ism – politics – economy – Islamic revolution.*